

Бернгардт Анетта Валерьевна

аспирант, преподаватель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет»

г. Ярославль, Ярославская область

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

***Аннотация:** в статье проводится анализ компонентов билингвальной личности подростков с немецко-русским двуязычием на лингвокогнитивном уровне. Рассматриваются основные компоненты языковой компетенции и их особенности для билингвов. Языковая компетенция описывается как уровень владения обоими языками. Особое внимание уделяется когнитивным процессам билингвизма, переключению кодов и культурным нюансам каждого языка. Подчеркивается позитивное влияние процесса переключения кодов на когнитивные процессы подростков-билингвов. Описывается влияние языка на мышление подростков-билингвов, социальный контекст и интерпретация информации, что обуславливает переход на определенный язык у подростков-билингвов.*

***Ключевые слова:** билингвизм, билингвальная личность подростка, языковая компетенция, переключение кодов, фразеологические единицы, билингвальное воспитание.*

Билингвальная личность подростка может быть охарактеризована с помощью такого понятия как языковая компетенция, которое включает в себя совокупность знаний, умений и навыков для успешного использования языка в ситуации общения (Н. Хомский, Д. Хаймс, И.И. Халеева, Ю.Н. Караулов, Г.Н. Чиршева). К основным компонентам языковой компетенции относят следующие.

1. Лингвистическая (грамматическая) компетенция, которая отражает знание грамматических правил языка, включая морфологию, синтаксис и фонетику. Она нужна для формального понимания и создания правильных с точки зрения грамматики текстов.

2. Социолингвистическая компетенция, которая показывает знание социальных правил использования языка, т. е. выбор подходящего стиля речи, умение использовать языковые клише, соблюдение языкового этикета.

3. Прагматическая компетенция, благодаря которой язык может быть использован для достижения коммуникативных целей, и которая включает в себя понимание скрытого смысла высказываний, умение делать выводы и строить логические аргументы.

4. Дискурсивная компетенция, которая позволяет строить связные и последовательные устные и письменные тексты.

5. Стратегическая компетенция, которая имеет особое значение для билингвов, поскольку позволяет понимать незнакомые слова, перефразировать высказывания, обращаться за помощью и успешно преодолевать языковые барьеры.

Языковая компетенция необходима в профессиональной деятельности, образовании, межкультурном взаимодействии и личностном развитии. У подростков, находящихся в периоде интенсивного когнитивного и социального развития, билингвизм может проявляться особенно ярко и оказывать существенное влияние на их когнитивные, социальные и академические достижения. Изучение уровней владения языками у подростков-билингвов представляет собой сложную задачу, поскольку развитие языковой компетенции на обоих языках варьируется в зависимости от множества факторов. В соответствии с анализом исследованных информантов (подростков-билингвов с немецко-русским двуязычием, проживающих в Германии), преобладающее значение имеет синхронный билингвизм, т. е. овладение русским и немецким языками одновременно с рождения. В то же время для их характеристики могут быть использованы такие понятия как доминантный билингвизм (более высокий уровень владения одним из языков, в нашем случае- немецким), рецептивный билингвизм (понимание как русского, так и немецкого, но более активное использование немецкого языка) и

субтрактивный билингвизм (постепенная утрата одного из языков- русского в связи с особенностями среды проживания).

Для отражения лингвокогнитивного уровня билингвальной личности подростка большое влияние имеют следующие факторы [1, с. 51].

1. Языковая среда, которая отражает частоту и качество использования родного и второго языка в общении с родителями, братьями/сестрами и другими членами семьи, школьное образование, социальная среда (билингвальное окружение и культурные ресурсы на обоих языках), социально-экономический статус как возможность получать языковое образование и путешествовать.

2. Возраст начала овладения языками, поскольку синхронный билингвизм способствует лучшему развитию всех компонентов языковой компетенции.

3. Мотивация и отношение к языкам, как необходимость изучения языков для учебы или работы, а также общение с носителями языка и культуры. В проанализированной группе респондентов отмечена исключительно положительное отношение к билингвальному статусу, а, следовательно, к русскому языку и культуре.

4. Индивидуальные особенности включают когнитивные способности, такие как память, внимание, языковые способности, а также личностные качества, такие как уверенность в себе и открытость.

5. Взаимодействие языков, которое проявляется в интерференции, трансференции и преклужении кодов.

У подростков-билингвов уровни владения первым и вторым языками могут значительно различаться. Это вызывает определенные трудности, к которым можно отнести языковую доминантность, межязыковые интерференциальные ошибки, ограниченный словарный запас в специализированных областях, социальные трудности, такие как проблемы с самоидентификацией и как следствие при недостаточном использовании одного из языков можно наблюдать снижение уровня владения им вплоть до потери.

Для оценки языковой компетенции подростков-билингвов был использован метод опроса и анкетирования, включавший сбор информации о языковой среде, мотивации к сохранению русского языка и отношений к двуязычию как преимуществу в современном обществе [2, с. 183]. В результате проведенных исследований, направленных на выявление особенностей владения русским и немецким языком было отмечено, что подростки-билингвы с немецко-русским двуязычием сталкиваются с уникальными трудностями и возможностями в процессе освоения и поддержания двух языков. Различия в грамматике, лексике, фонетике и прагматике немецкого и русского языков создают сложные условия для языкового развития. Данный анализ выявил особенности владения компонентами в языковой компетенции на уровне грамматики, лексики, фонетики и прагматики.

Грамматические трудности для билингвов характеризуются отличным порядком слов в немецком и русском языке, неправильным употреблением падежей, сложностями в освоении временных форм. На уровне лексики отмечается ограниченный словарный запас на одном или обоих языках, особенно в специальных областях, что вызывает смешение лексики или переключение кодов в негативном аспекте. На уровне фонетики трудности возникают с интонацией, ударением, а также наличием акцента в одном или обоих языках. Уровень прагматики характеризуется для билингвов непониманием культурных различий, неправильным выбором стиля общения и неверной интерпретацией невербальных сигналов.

Языковой опыт подростка-билингва безусловно оказывает влияние на когнитивное развитие. Психолингвисты отмечают у билингвов хорошо развитое селективное и разделенное внимание, причем влияние языковой среды на развитие внимания у билингвов может быть значительным. Например, подростки, живущие в двуязычной среде, где активно используются оба языка, могут демонстрировать более выраженные когнитивные преимущества, чем те, кто ограничен в использовании одного из языков.

Билингвы демонстрируют хорошо развитую оперативную память и успешно вырабатывают стратегии для избежания межъязыковой интерференции при запоминании информации. Билингвам так же присуща гибкость мышления и более развитый контроль торможения. Несмотря на определенные психолингвистические преимущества билингвизма, в подростковом возрасте он может создавать определенные трудности, которые выражаются в негативном влиянии межъязыковой интерференции, усталости, сложности с успеваемостью в случае обучения не на доминантном языке, а также нехватка времени для полноценного изучения обоих языков.

Тем не менее, анализ ответов респондентов с немецко-русским двуязычием показывает, что подросткам очевидны когнитивные преимущества билингвизма, особенно в области межкультурной компетенции и мышления. Двуязычие способствует развитию эмпатии, толерантности к неопределенности и критического мышления.

Подростковый возраст является важным периодом для формирования идентичности, развития когнитивных способностей и становления личности. В этот период билингвизм может оказывать особенно сильное влияние на мышление и самосознание. Подростки-билингвы могут формировать уникальную билингвальную идентичность, объединяющую элементы обеих культур. Подростки, владеющие двумя языками, могут развить высокую межкультурную компетентность, которая позволит им эффективно взаимодействовать с представителями разных культур. Подростковый возраст является благоприятным периодом для проявления когнитивных преимуществ билингвизма, связанных с развитием исполнительных функций и метакогнитивных способностей.

Одним из лингвокогнитивных аспектов билингвальной личности подростка является владение методом переключения кодов (code-switching) [3, с. 153]. У билингвов, особенно в подростковом возрасте, переключение кодов является не только распространенной, но и многофункциональной коммуникативной стратегией. Изучение переключения кодов у подростков-билингвов, владеющих

немецким и русским языками, представляет особый интерес в связи со структурными и культурными различиями между этими языками, а также с особенностями формирования языковой идентичности в подростковом возрасте.

Переключение кодов понимается как попеременное использование говорящим более одного языка в ходе разговора. Кодовое переключение может включать отдельные слова, фразы, предложения или целые отрывки [4, с. 308]. Переключение кода происходит только при наличии двуязычия и возможно в пределах одного высказывания между предложениями и синтагмами. Переключения в пределах предложения называют смешением кодов [5, с. 401]. В настоящее время большинство исследователей билингвизма считают, что речь билингвов с переключением кодов на уровне предложения – это явление, естественное для билингвального общения, особенно в двуязычных обществах и коллективах [6, с. 87].

В соответствии с теорией переключения языков в ходе анкетирования подростков билингвов с немецко-русским двуязычием были выделены следующие типы.

1. Последовательное переключение предложений с чередованием языков, например: «У меня много друзей-билингвов. Die sind meine Schulfreunde».

2. Использование русского и немецкого языков внутри одного предложения: «Я еще не был в России, может быть, в следующий Urlaub».

3. Намеренное переключение на другой язык с целью подчеркнуть культурные различия: «Мои любимые праздники – это День рождения и Weihnachten». В подростковой речи переключение между языками – обычное явление. Оно зависит от места общения и участников коммуникации, уровня владения каждым из языков, языковыми предпочтениями. Коммуникативные цели здесь также играют значительную роль. Билингв активно использует переключение кодов для установления контакта с собеседником-билингвом. Респонденты при ответе на вопрос о языке общения с друзьями в большинстве своем указали два языка – немецкий и русский: 65 опрошенных используют при общении с друзьями русский и немецкий языки, 29 – пользуются при

общении со сверстниками только немецким, 2 – только русским, 1 – русским и украинским. Но здесь в отличие от внутрисемейного общения русский язык теряет свои лидирующие позиции, уступая его немецкому языку, что объясняется полной интеграцией респондентов по месту рождения в немецкое общество. Тем не менее при общении билингвов между собой в этой социальной группе присутствуют именно такие нормы и ожидания, когда в речи активно используется переключение кодов. Иногда это происходит автоматически, т. е. слова и фразы на одном определенном языке всегда используются в определенном контексте. Для нашей группы респондентов – это всегда немецкие слова и фразы, включенные в русскую речь.

В теории билингвизма отмечается, что переключение между языками, несмотря на кажущуюся хаотичность, подчинены определенным языковым закономерностям [7, с. 20]. При переключении на другой язык сохраняется грамматическая структура одного из языков. Чаще всего переключение идет на уровне существительных, прилагательных, наречий. Глаголы заимствуются реже. Это можно объяснить явлением доступности лексики, когда включение существительного другого языка требует меньших грамматических переосмыслений.

Переключение у респондентов между немецким и русским языком на уровне устойчивых выражений и идиом практически не происходит. Дело в том, что объем фразеологии в каждом языке отражает уровень владения языком. В нашем случае уровень владения русским языком является достаточно скромным. В ходе анкетирования респондентам было предложено объяснить фразеологические единицы:

– Если по-русски скроен, то и один в поле воин; – Русские медленно запрягают, но быстро едут; – Русская душа нараспашку.

Данные пословицы были выбраны для включения в материал анкеты с целью определения принадлежности подростка-билингва с немецко-русским двуязычием к русскому миру, поскольку эти пословицы наиболее ярко отражают национальные черты русского характера. Лишь половина

респондентов сумела правильно понять суть всех трех пословиц (56 из 97 респондентов), остальные затруднились ответить на этот вопрос, указав, что не понимают их значение.

Подобные результаты были достаточно предсказуемыми, поскольку уровень владения русским языком у большинства респондентов не соответствует уровню носителя языка. Кроме того, согласно исследованиям, подростки редко употребляют пословицы в повседневной жизни, объясняя это тем, что над ними нужно думать и гораздо проще заменить их обиходно-разговорной речью.

Для билингва переключение между языками имеет строго прагматическую направленность. Включение в речь слов другого языка акцентирует внимание на определенных аспектах информации, используется для выражения отношения к информации, а также для адаптации к уровню владения языком и культурными особенностями собеседника, что в конечном итоге улучшает коммуникацию [8, с. 20].

Понимание механизмов переключения между языками у подростков-билингвов имеет важное значение для поддержки языкового разнообразия и формирования межкультурной компетенции, а также для разработки эффективных стратегий билингвального образования. Переключения кодов в речи билингвальных подростков исследуется в социолингвистическом, психолингвистическом и собственно лингвистическом аспектах. Исследования билингвальных семей с русско-немецким билингвизмом – выходцев из республик бывшего Советского Союза (К. Менг, Е. Протасова) показывают возрастное влияние на переключение кодов. У первого поколения русскоязычных мигрантов в Германии в семье преобладает русский язык, переключение кодов используется редко, в основном для специфических явлений немецкой жизни [9, с. 110]. Второе поколение более часто использует переключение кодов во внутрисемейном общении, и оно ограничивается не просто отдельными единицами, а уже фразами и предложениями. Для третьего поколения (наши респонденты) немецкий язык доминирует, а использование

русского языка становится внутрисемейным при общении со старшим поколением [10, с. 112].

Сознательное билингвальное воспитание, в том числе и в подростковом возрасте, согласно психолингвистическим исследованиям имеет ряд преимуществ. Переключение между языками положительно влияет на когнитивные функции, а именно внимание и оперативную память.

Сохранение русского языка – это осмысленная деятельность во многих семьях мигрантов. Там, где родители активно поддерживают использование русского языка дома, дети лучше владеют им и чаще употребляют его в общении. Русский язык в семье – это не только внутрисемейная коммуникация, но и возможность передачи культурных ценностей и традиций от поколения к поколению.

Список литературы

1. Бернгардт О.В. Бикультурность как норма современной жизни (на материале исследований детского немецко-русского билингвизма) / О.В. Бернгардт, Ю.А. Сурьянинова, А.В. Бернгардт // Образование и педагогика: перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 16 октября 2020 г.). – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 49–56. – EDN ZAGPOE.
2. Бернгардт А.В. Метод анкетирования в исследовании речевого поведения подростков-билингвов (на материале немецкого и русского языков) / А.В. Бернгардт // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – №3 (34). – С. 182–189. – DOI 10.20323/2499_9679_2023_3_34_182. – EDN RJUASU.
3. Бернгардт А.В. Проблемные поля терминов контактной лингвистики / А.В. Бернгардт // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – №2 (29). – С. 151–158. – DOI 10.20323/2499-9679-2022-2-29-151-158. – EDN GIIVAN.
4. Грожан Ф. Жизнь с двумя языками: введение в двуязычие / Ф. Грожан. – Кембридж: Изд-во Гарвардского университета, 1982. – 384 с.

5. McLaughlin B. Second language acquisition in childhood. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1984. – 438 p.

6. Чиршева Г.Н. Смешанные высказывания билингвальных детей в русскоязычной семье / Г.Н. Чиршева, П.В. Коровушкин // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – №48. – С. 84–97. – DOI 10.17223/19986645/48/6. – EDN ZHYXFP

7. Бернгардт О.В. Речь ребенка-билингва как предмет лексикографического описания (ситуация русско-немецкого двуязычия): 10.02.19: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Бернгардт. – Ярославль, 2009. – 22 с. – EDN ZNYLOR.

8. Бернгардт О.В. Культурологические характеристики двуязычных детей / О.В. Бернгардт // Научные исследования: от теории к практике. – 2017. – №1–2 (11). – С. 69–72. – EDN VNMTXF.

9. Бернгардт А.В. Русско-немецкий билингвизм: исторический очерк / А.В. Бернгардт // Язык и общество. Диалог культур и традиций: сборник материалов научной конференции и материалы 6-го межрегионального научно-практического семинара (Ярославль, 03–04 марта 2021 г.). – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2021. – С. 107–112. – EDN IUMCMZ.

10. Бернгардт А.В. Актуальные исследования языковых контактов (на материале пары языков «русский – немецкий») / А.В. Бернгардт // Язык и общество. Диалог культур и традиций: сборник материалов научной конференции (Ярославль, 01–31 марта 2022 г.). – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 110–115. – EDN VIVGJV.